

**СОВЕЩАНИЕ С ЧЛЕНАМИ ПОЛИТБЮРО И СЕКРЕТАРЯМИ ЦК
КПСС
О ПРЕДСТОЯЩЕМ ПЛЕНУМЕ ЦК КПСС**

1 декабря 1986 г.

Горбачев. Провести Пленум предлагаю в конце декабря или в январе. За 10 дней тезисы моего доклада разошлем членам ЦК. Основные выводы, которые я хочу провести: **теперь мы больше убеждены в правильности выбора на ускорение, чем в апреле 1985 года и во время съезда.** Работа по реализации концепции ускорения выяснила многие вопросы. Думали, что будет не так тяжело. А оказалось тяжело – и в экономике, и в социальной сфере, и в самой партии, и особенно в надстроичной сфере. Даже – в партии.

В сфере духовной. Кое-где появляется пессимизм в отношении результатов работы по перестройке. Трудно перестраиваются кадры. Довлеет консерватизм в обществе, благодушие, инертность, нежелание шагать по-новому. Добрались до него, но расшевелить еще не удалось. Можем констатировать, однако, что партия пошла вперед, и народ, в общем, сильно поддержал. **Политическая линия, заложенная XXVII съездом, получила мощную народную поддержку.**

Все это свидетельствует о том, что мы на правильном пути. Секретари обкомов все это подтверждают. Но становятся понятны и трудности.

От народа мы постоянно получаем импульс: только не отступать, только вперед! И тем не менее нельзя игнорировать и такую позицию: кое-кто считает, что мы взяли слишком решительно, слишком требовательно, что мы спешим. Поэтому надо будет сказать на Пленуме: медлить не можем, ситуация диктует динамику, все большую динамику. Что мы и делаем. Отсюда – проблема кадров. Она имеет ключевое значение.

Вот такой заход предполагаю сделать на Пленуме при постановке задач перестройки. Но нельзя их сводить к экономике. О кадрах надо сказать в широком плане – не только о партийных, хозяйственных, государственных, но

и о кадрах административных органов, в армии, МВД, МИД и т. д. Так что доклад будет непростой. По сути, этапный. Но надо. И надо, чтобы на Пленуме все выговорились.

По поводу отказа Рейгана от ОСВ-2. Ожидалась такая акция. Но чтобы после Рейкьявика такое!.. Это же дискредитация их собственной политики. «Ирангейт»¹ их к этому подталкивает, – чтобы спасти Президента. В Индии я сказал: это ошибка. Но наша реакция должна быть и на правительстенном уровне, поскольку здесь речь идет о зловещей корректировке политики. Действуют в угоду правым, военно-промышленному комплексу, который выступил здесь с открытым забором. Хотят посадить нас за стол переговоров в Женеве в этой ситуации. Надо дать очень серьезную оценку этой акции. Деструктивную политику квалифицировать как деструктивную: не только ничего не делают в духе Рейкьявика, но еще и тормоза снимают с гонки вооружений. Нужно заявление правительства... И обращение к Конгрессу от иностранных комиссий нашего Верховного Совета. От нас ждут не только осуждения, но и позиции. **Мы не пойдем на то, чтобы заявить сейчас о бессмыслиности дальнейших переговоров. Сейчас рано идти и на отказ от соблюдения ОСВ-2.** Хотя у нас все наготове. Это был бы как раз подарок этой публике, которая срывает договоры, плюет на общественное мнение. Если мы так поступим, скажут: Советы, мол, только этого и ждали. Китайцы уже клюнули: вот, мол, мы были правы – «сверхдержавы» ведут свою игру.

Надо политически сделать все, чтобы побудить Рейгана вернуться к ОСВ-2. Этап сложный. Мы должны реагировать масштабно, но в рамках политической борьбы. А не провоцировать со своей стороны дальнейшую

¹ «Ирангейт» – политический скандал в США, который разгорелся в конце 1986 г., когда стало известно, что отдельные члены администрации Президента Р. Рейгана организовали тайные поставки вооружения в Иран, нарушая тем самым оружейное эмбарго против этой страны. Из-за этого скандала рейтинг Рейгана упал - с 67% до 46%. В политических кругах и прессе заговорили об «Ирангейте» по аналогии с «Уотергейтом», в результате которого в 1974 г. Президенту США Р. Никсону под угрозой импичмента пришлось уйти в отставку.

военную гонку. Такой подход оправдан. Рейкьявик подтвердил, что выход с позитивными предложениями дает нам большие плюсы.

Мы выходим на общественность и не только европейскую, но и в самой Америке. Огромный интерес – очереди в США на встречи с нашими киношниками, на Моисеева², Светланова³, к нашим детским делегациям. И в верхушке – в Белом доме, в Пентагоне это почувствовали. Недаром же начинают свертывать подписку на журнал «Совьет лайф», а подписчиками заинтересовалось ФБР. Боятся, отрабатывают тактику замалчивания наших крупных выступлений, заявлений. Но в Соединенных Штатах есть силы, которые хотят донести советскую точку зрения. Так что и не надо смотреть на Америку только как на черное и белое.

Группа во главе с Зайковым⁴ должна нам дать детальный анализ того, что происходит в Америке в сфере вооружений и о перспективах разоружения.

Мы не можем уставать. Политическое руководство не имеет на это право. Обязаны все свои шаги – политические, дипломатические и культурные – точно рассчитывать. Мы не можем исключать, что в связи с реакцией на Рейкьявик и «Ирангейтом» администрация может пойти на авантюру – либо в Никарагуа, либо в Сирии, чтобы остановить наше мирное наступление. Мы имеем дело с людьми, среди которых есть те, от которых можно ожидать все, что угодно. Есть у нас ненависть к этому, но должна быть холодная голова. Нужно и можно воздействовать на Соединенные Штаты не прямо, а через другие силы, и особенно через Западную Европу. Солидно надо вести дело.

Но при самой острой подаче **направленность в оценке ситуации должна быть оптимистической, не безнадежной.**

Добрынин. В США кризис политических верхов, администрации. Недоверие к политике администрации Рейгана – никогда не было такой критики в адрес Президента.

² Моисеев Игорь Александрович – организатор и руководитель Ансамбля народного танца СССР.

³ Светланов Евгений Федорович – руководитель и главный дирижер Государственного академического симфонического оркестра СССР.

⁴ Группа экспертов, возглавляемая Л.Н. Зайковым, занималась вопросами стратегических наступательных вооружений.

Горбачев. Тем не менее нам надо солидно вести дело. На пресс-конференции в Дели (*28 ноября 1986 года*) я имел возможность разделать Рейгана. Но не пошел на это.

Добрынин. «Ирангейт» – это кризис внешний, не внутренний... Пока преобладают правые круги. Я считаю, не надо торопиться с переговорными делами. Сейчас лучше поддержать наши резервные позиции.

...Выход из ОСВ-2 наносит удар по СОИ – она же ведь для борьбы с наступательным оружием.

Конгресс на распутье: доводить до импичмента дело с Ираном или спускать на тормозах.

Рейган потерял лидерство в Европе. Все больше его считают неудачливым дилетантом. Арабский мир отвернулся из-за «Ирангейта» – ведь это поставка оружия Ирану.

Нынешний кризис будет сказываться долго – до конца этой администрации. Поэтому не исключены авантюры, чтобы отвлечь внимание.

То есть, есть и опасности, но открываются и новые возможности – для работы в США и в других странах по продвижению нашей линии на разоружение.

Кризис там есть, и надо из этого исходить.

Громыко. Лакировки не должно быть на Пленуме. Где же тогда говорить правду, если не перед Центральным Комитетом!

Американский ВПК – не миф, это правящий класс, слой, который выдвигает президентов и проводит политику. Для нас вывод – усилить, не знаю во сколько раз, свою военную работу!

Горбачев. Скорее, Президент – миф. Это я увидел в Рейкьявике.

При самой острой подаче вопросов на Пленуме направленность, повторяю, должна быть оптимистической.

Громыко. Согласен: не опускаться до ругани. Это не увеличит наш вес. Это не наш стиль. Но заявлять свою позицию жестко.

Горбачев. Что с палестинцами делать? Может, послать кого-нибудь? С Сирией – что делать? Асад⁵ не обращает внимания на наши советы. Надо ему сказать... спокойно, но веско: не собирается ли он спровоцировать нас на резкость против Запада, чтобы потом самому уйти «туда»?!

Рыжков. Пленум будет продолжением и апрельского Пленума (1985 года), и съезда – великих свершений нашей партии. Это – школа, развитие, новый шаг. Я целиком за такой Пленум – через кадры выйти на очередные серьезные проблемы в нашем обществе. То, что накопилось в нем, захватило все сферы жизни. И, надо полагать, глубоко по всем проблемам.

И еще раз надо будет сказать: почему мы снова и снова возвращаемся к одному и тому же. Многих вещей мы раньше просто не знали, не проанализировали, не разобрались тогда. А теперь они выглядят по-иному. Теперь уже понимаем, что надо делать. И сказать это Центральному Комитету.

У нас – четкая линия, она выработана уже с учетом кое-какого опыта, ее надо наполнять, обогащать. И есть все основания сказать: надо упорно проводить эту линию, общество ждет от нас этого. Иначе станут непонятны некоторые вещи... Дело не в характере людей у руководства. Дело в объективных потребностях общества.

Горбачев. Это не амбиции. Это требование времени, которого отпущенено мало. Это не сведение счетов с предшественниками. И касается это не только политической сферы, а и всех других – кино, литературы, экономики, журналистики... Это перестройка в самом широком значении.

Рыжков. Сроки Пленума – не вопрос. Главное – чтоб он был хорошо подготовлен.

Что касается ОСВ – надо осмотреться и ответить на вопрос, почему они (США) так поступают... За последние месяцы ведь были сделаны серьезные сдвиги.

⁵ Асад, Хафез – в 1971-2000 годах Президент Сирии и Генеральный секретарь Партии арабского социалистического возрождения.

Горбачев. Мы им выход дали! Это результат нашей политики. Где-то умышленно, где-то случайно, но в деръмо они попали.

Создание 131-го самолета в нарушение Договора по ОСВ-2 – это демонстрация. Она не добавляет мощи. В военном плане это ничего почти не даст. Но хотят давить на нас. Поэтому **нам идти на прямые ответные меры по военной линии нельзя. Они только этого и хотят. Тогда мы потеряли бы поддержку тех стран, которые за нас.** Мы не можем их бросать. Нужно терпение. Сказать резко, но дверь не захлопывать.

В переговорах – не торопиться выбрасывать запасные позиции. Торопиться сейчас – это значит выбрасывать их в корзинку.

Надо, **надо – очень глубоко, с привлечением специалистов разобраться, что такое современная ситуация в США. И чтобы был прогноз.**

Лигачев. На Пленуме как в фокусе сходятся наши соображения. Когда выработана линия, когда уже съезд одобрил ее, когда предпосылки все есть – в экономике, политике, идеологии, тогда кадры – на первый план.

Надо еще раз сказать о промахах прошлого. В самом деле: целые поколения советских людей заплатили жизнями, выводя страну на передовые рубежи, и вдруг страна начала буксовать. Разрыв с капиталистами за 15 лет не уменьшается. Отставание увеличивается. И нас уже пытаются сбросить со счетов.

Горбачев. Раджив Ганди мне говорил: вас хотят сделать второстепенной державой. Если сказать это нашему народу!.. Он потребует ответа: куда вы нас ведете? К черту вас, если это допустите!

Лигачев. Убежден, главная причина застоя – кадровая. Чехарда внизу и окостенение вверху. Всюду так. «Если хочешь поправить дело – меняй кадры» – вот был принцип. Сотни таких случаев. В свое время, правда, было как: арестовывали, исключали из партии. А потом стали негодных пристраивать, даже зарплату повышали.

Три четверти руководителей предприятий, колхозов, совхозов, как правило, держатся 5-7 лет. Это – до кого руки не доходят.

...Опора на экономический фактор, на науку вышла из употребления.

Горбачев. Очень правильно ты (*Лигачеву*) говоришь: чехарда внизу, окостенение вверху.

Лигачев. Рейкьявик очень укрепил наши позиции. Мы вышли из Рейкьявика более сильными. Позиции США ослабли... даже если бы не было «Ирангейта» и выборов в Конгресс. Ведь «Ирангейт» начали те, кто ждал момента...

Мы должны исходить из плюсов, которые получили от Рейкьявика.

Вот был в Финляндии. Впечатление, будто был в дружеской стране... Имеем мы возможность теперь повести борьбу за умы людей не только в США, в Западной Европе, но и в Латинской Америке, в Азии.

Надо усиливать пропагандистский нажим против СОИ. Еще раз – напор и напор.

Горбачев. В США почувствовали, что что-то нарастает не в их пользу. В Индию направили своих «с разъяснениями».

Лигачев. Почему Западная Европа помогает создавать СОИ, а от нас требует разрыва «пакета»?! Вот куда бить. Нам надо ввести новые силы в эту работу.

Вот Вы, Михаил Сергеевич, предложили провести встречу коммунистов и других партий в связи с 70-летием Октября. Очень правильно. Ситуация иная, чем 2-3 года назад. И тонко обо всем там можно сказать, и на съезде во Вьетнаме надо это уже предложить. Будем сплачивать всех вокруг мира и других проблем, которые беспокоят всех.

Соломенцев. Богатый материал есть, чтобы разбираться в кадрах нашего общества.

Неправилен был принцип, когда выдвигали людей по линии ведомств – из местных. Был и другой принцип при Брежневе: уважение плюс

требовательность. Уважение, вернее снисхождение, было, а требовательности не было.

Люди работали много... по затратам времени. Но утрачивали черты новаторства, принципиальности, честности. Злоупотребления – это результат того, что моральную сторону кадров упустили. И неплохо бы именно эту сторону на Пленуме раскрыть. Ведь 2/3 осужденных и исключенных из КПСС – это люди с высшим образованием, с опытом партийной работы.

Горбачев. Административный стиль можно использовать и используют для показухи. Вроде как работаешь, а на самом деле погряз в делах десятилетней давности. А то и так бывает: работают много, а толку мало. Сколько мы знаем случаев – 5-10 лет секретарь райкома работает, а у него ничего не меняется, и все ему сходит с рук. В одиннадцатой пятилетке хуже, чем в десятой, а руководство остается тем же и в ус не дует. Так же и с министрами. Целые отрасли заваливали, и сколько лет наблюдали, как они заваливаются, – а министров держали. Сколько лет сохраняли Казанца⁶. Мы сами виноваты. Нужен сегодняшний, актуальный, жизненный анализ работы.

Соломенцев. В Калининской области проверили сохранность хлеба... Как будто никакой перестройки. За год растраничили 35 тысяч тонн хлеба... И списали. Мероприятий полно, а дела, дисциплины нет!

Горбачев. Не будут формироваться у нас настоящие кадры, если не создадим атмосферы гласности, критики. «Тайны Мадридского двора» наносят вред.

Очень отсталая наша идеологическая работа. **С чего началось наше падение? С теоретического, идеологического бесплодия, с лакировки. Не называли вещи своими именами.** Посмотрите, каков уровень выступлений был на совещании зав. кафедрами общественных наук в Кремле⁷ – это же

⁶ Казанец Иван Павлович – в 1965-1985 годах министр черной металлургии СССР.

⁷ Всесоюзное совещание заведующих кафедрами общественных наук высших учебных заведений в Москве 1-3 октября 1986 г.

убожество! В том числе и выступление вице-президента Федосеева⁸. Да... Пусто, не то!

Соломенцев. Нужны импульсы, чтобы толкали к развитию теории, к теоретическому осмыслению жизни... Нет голодных, нет холодных. Но преобладающее настроение – дай, дай! А что ты сам внес, что полезного дал обществу?! Что ты сам сделал на своем рабочем месте?

Горбачев. Бессовестно кое-кто эксплуатирует социализм. Прав ты (*Соломенцеву*): больше всего – дай, дай. А что ты внес сам, что ты сделал – об этом перестают думать. Это и теоретически надо осмыслить, а не только морали читать.

Соломенцев. Не кое-кто, а большинство так себя ведет. Посмотрите на институты, отраслевые и академические! Половину убрать и уволить – ничего не изменится.

Надо поднимать положение человека в обществе – чтобы каждый отвечал за всё!

Пленум будет иметь колossalное значение для судьбы XXVII съезда – для судьбы нашего общества.

По международной части: ваша работа на этом направлении позволила поднять авторитет страны...

Горбачев. Особенно это чувствуешь, когда там находишься. Они же говорят не нашими формулировками, а по-своему. И видать, что там что-то очень заметно сдвигается.

...После войны – какой огромный авторитет был у СССР... Навязали нам холодную войну, чтобы сбить этот авторитет. Так и теперь действуют.

Соломенцев. Нам свою линию надо укреплять, развивать. И авторитет будет расти, значит – и поддержка нам, на Западе, всюду.

Поэтому: выдержка, спокойствие... Быть на высоте своих замыслов.

(После перерыва)

⁸ Федосеев, Петр Николаевич - вице-президент Академии наук СССР. Выступил на совещании 1 октября 1986 г.

Зайков. Все норовят ничего фундаментально не менять. То и дело сталкиваешься с фактами, которые несовместимы с нашей политикой.

У самих кадров политика часто ограничивается тем, чтобы менять кадры. А когда начинают шерстить всех подряд, инициатива притупляется. Важно не подрезать инициативу, не понукать людей «закрываться».

Задают вопрос: много, мол, постановлений, а до нас они не доходят. Нужен закон о предприятии... Механизм в целом не работает.

По международному разделу: появление 131-го бомбардировщика реально не усиливает США. Это лишь – чтобы испытать, как мы будем реагировать. Или – чтобы заставить нас вернуться к переговорной рутине.

Горбачев. Или чтобы заставить нас вскрыть запасные позиции. И доказать: мол, поднажали – и Советам снова приходится проявить инициативу.

Словом, после заявления правительства потребуется еще и пресс-конференция.

А с окончанием моратория как быть? 1 января приближается⁹.

Нам надо только так: когда они давят, мы проявляем сдержанность.

...Я вам (*Зайкову и его группе*) еще из отпуска дал задание – на разработку наших здесь подходов. Когда вы закончите работу с Доктриной, по другим военным делам? Давайте все это на Совет обороны – к концу декабря, к Новому году, тогда, с разрешения Соломенцева, пойдем бокалы поднимать¹⁰. (*Смеются.*) Словом – давайте военную Доктрину.

Воротников. Чрезвычайно сложный Пленум будет. В истории партии, на моей памяти, такого Пленума не было. Целая глыба проблем. И какое множество вопросов, акцентов.

И какую отдачу должен Пленум дать для общества, для партии!

Горбачев. Пленум будет равен по выводам съезду.

⁹ В августе 1986 г. СССР продлил действие одностороннего моратория на ядерные взрывы (объявленного 29 июля 1985 г.) до начала 1987 г.

¹⁰ М.С. Горбачев имеет в виду, что в обязанности М.С. Соломенцева – главы Комитета партийного контроля при ЦК КПСС – входит контроль за выполнением постановлений ЦК КПСС и Президиума Верховного Совета СССР о борьбе с пьянством и алкоголизмом.

Воротников. ...Или – партконференции. И документ должен быть такой, чтобы можно было контролировать исполнение.

Народ ждет отдачи от перестройки, которой уже скоро два года. Не все делают то, что нужно. Но все ждут отдачи.

Особенно – в вопросах продовольственного снабжения. Какие оценки мы можем дать и что пообещать? Сдвигов в этих вопросах нет пока. И надо определить меры... Может, некоторые позиции придется пересмотреть. Ибо начинают приспосабливаться – находят формы, чтобы выходить из положения, но это все временное. Кардинально вопросы не решаются.

Растет сейчас потребление муки и особенно сахара (*для самогона*). А мы ничего в этом отношении не предусмотрели. Ничего не меняется по мясу и молоку.

Международные проблемы. То, что мы пошли на большие уступки, воспринято положительно, показало наши истинные намерения. Но дальше не надо идти на уступки. Подумают, что силовой нажим Вашингтона срабатывает.

Горбачев. Ты (*Воротникову*), наверняка, понимаешь, что на самом деле никаких уступок мы не сделали. Это генералы нас пугают, боятся, что им делать будет нечего. Еще на 4-5 поколений генералам работы найдется. Не сделали мы никаких уступок – ни на шаг.

Воротников. От Рейкьявика не отходить ни на шаг.

Горбачев. Знаю, шипят в их среде: мол, что это за руководство такое пошло? Разоружает страну.

В Рейкьявике – да – наши предложения прозвучали как уступки. А на самом деле никакие это не уступки.

Воротников. В народе так думают.

Горбачев. Огарков¹¹ очень недоволен. Ему все – давай, давай побольше. Пушку подлиннее. 1200 рублей получает в месяц и все ворчит. А 25 миллионов

¹¹ Огарков, Николай Васильевич – Маршал Советского Союза, Главнокомандующий войсками Западного направления в 1984-1988 гг.

людей живут ниже уровня, который мы официально объявили прожиточным. И союзнички наши живут пожирнее.

Самая крупная ошибка была бы, если бы мы ослабили оборону страны. Но и нельзя столько транжирить, миллиарды ведь! Должны думать о народе. И чтоб мир у него был, и чтоб при социализме жил.

Ахромеев. Генералы – люди хорошие. (*Обицый, бурный смех.*) Да, да. Партийные и правильные. Есть генералы и генералы. Если генерал считает, что он больше Политбюро заботится о стране, то с таким генералом надо разбираться.

Лигачев. Надо по внутренним каналам информации довести до общества наши подходы.

Горбачев. Тут оселок. Если мы за мир не будем бороться – народ нас не поймет. И если мы оборону ослабим – нас народ тоже не поймет. У него – здоровый шовинизм. Тут лезвие, по которому мы идем. Ошибись, закуси удила – можно наворочать таких дел… Надо очень четко распределить, что мы должны делать тут, и что делать там. И никаких кампаний не нужно по разъяснению того, что мы заботимся об обороне страны.

Чебриков. Хочу одну идею сформулировать. Страна многонациональная. Интернациональное воспитание кадров – один из существенных моментов. География событий в стране показывает: Узбекистан (взяточничество), Молдавия (приписки)... Есть рост национализма, это не местное явление, он распространяется…

Горбачев. Никогда не забывать об ответственности великой нации. Враг нам подбрасывает, поджигает русских, чтобы получить бumerанг от национальных меньшинств. Видели книгу «О русском шовинизме»?

Чебриков. Очень много работы с творческой интеллигенцией в республиках. Жалуются – все начинается в школе, не изучают свой язык – идет русификация. А на самом деле и русский язык плохо знают. Мы в КГБ с трудом подбираем кадры из-за этого.

По международной части: все ли тут додумано?

Горбачев. Многонациональный аспект нашей страны должен присутствовать на всех направлениях нашей политики, в том числе в кадровой политике. Надо очень четко осмыслить все эти явления. В национальном вопросе мы занимались только до сих пор констатацией достижений. Да, крупнейшие вопросы решили. Да, революция много дала для решения национального вопроса. Но жизнь идет вперед и рождает новые проблемы. На Кавказе работал, знаю все это.

С ростом образования, культуры повышается роль национальной интеллигенции. Начинают копаться в своем прошлом и попадают в плен ограниченности. Возникает кичливость. Это все – продолжение наших достоинств, отходы от позитивных процессов. И в трудовых коллективах всё в порядке вроде. А в Институте литературы Карачаево-Черкесской автономной области такое сочиняют и публикуют! Кто выше? Кто важнее?! Кого выдвигать на посты... Там-то, среди интеллигенции, все и начинается.

Нам надо твердо держаться ленинского курса. Только тогда мы справимся со всеми бедами и упущениями, которые сейчас всплывают наружу. Вспомните, Сталин и Орджоникидзе – против Ленина¹². А теперь проблемы покрупнее. Один Узбекистан к 1990 году – 20 миллионов населения. Целое государство. У нас диалектики не хватает. На этом нас ловит противник. Что у нас получилось? **Решили национальный вопрос – и в ящик положили. А выросло новое поколение и даже не знает, как это все было.**

¹²И.В. Сталин и Г.К. Орджоникидзе в вопросе об образовании СССР выдвигали идею автономизации – в противовес ленинской идеи федеративного устройства СССР.
В августе 1922 г. Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б) рассмотрели вопрос «О взаимоотношениях РСФСР и независимых республик» и организовали для выработки решения комиссию под председательством В.В. Куйбышева, в которую вошли также представители от других республик. По заданию этой комиссии И.В. Сталин подготовил проект «автономизации», сутью которого было предложение о вхождении в РСФСР на правах автономных республик Украины, Белоруссии, Азербайджана, Грузии и Армении. Против проекта «автономизации» выступил В.И. Ленин. Нарушение принципов самостоятельности и суверенности республик в угоду жесткой централизации рассматривалось им как отход от принципов пролетарского интернационализма. В сентябре 1922 г. Ленин предложил проект «федерализации»: создание союзного государства (Союза Советских Республик Европы и Азии, впоследствии это название было заменено на СССР) на основе добровольного и равного объединения самостоятельных союзных республик с общефедеральными органами власти. 5-6 октября 1922 г. Пленум ЦК РКП(б) принял в качестве отправного варианта план В.И. Ленина, однако это не привело к прекращению борьбы в партии по вопросам национальной политики.

Ему никто не разъяснил как следует, сколько лет и как на него поработал интернационализм.

Чебриков. В Брянской области не хотели назначать армянина начальником управления КГБ. В чем дело? Оказывается, обком – против.

Горбачев. Надо подумать о специальном Пленуме ЦК по межнациональным отношениям.

Чебриков. Что Пленум по кадрам, который сейчас готовим, будет, все знают.

Горбачев. Даже за рубежом.

Чебриков. Это, говорят, будет Пленум снятий и назначений. То есть не о кадровой политике, а кто – вместо кого и почему. Чем больше мы затягиваем срок такого Пленума, тем больше болтовни. Надо бы подтянуть сроки.

Горбачев. Ну, и что? Ничего особенного. Это тоже демократический процесс. К этому тоже надо привыкать.

Чебриков. Люди же перестанут работать...

Международный раздел: много было за этот период сделано во внешней политике. Может возникнуть вопрос: не ошиблись ли в чем? Думаю, что даже если так, много сделали и в наступательном плане. Большой потенциал создали. И нигде сильно не промахнулись.

Горбачев. Факты – это еще не все знание. Знание – это когда есть вывод и прогноз. Вот, говорили нам, что в Соединенных Штатах кризис. А его вроде бы и нет. Кризисы разные бывают.

Нас в ВПШ (*Высшая партийная школа*) и в вузах научили, что общий кризис капитализма идет давно и все время углубляется. Так что, говори по каждому случаю «кризис» – не ошибешься! (*Смех.*) Вот и сейчас нас уверяют, что происходит кризис администрации США. Мол, кроют Президента, карикатуры небывалые на него. И невдомек, что там другая психология, другой политический процесс. Нужен краткосрочный прогноз, но нужен и прогноз на много лет после Рейгана. В крупном плане, и не обзор, а с ответом: что делать нам?

Шеварднадзе. После апрельского Пленума накоплен большой опыт. И важно показать народу, что сделано. Показать и позитив, в том смысле, вот, мол, что можно за короткий срок сделать. Динамизм, инициатива, активность, профессионализм... Подготовлена экономическая база, идеяная база для структурной перестройки. Необходимо придать людям уверенность в том, что линия правильная.

С такой же откровенностью сказать о тяжелом наследстве. Есть грани понимания, не все еще знаем – в том числе про застойный период в экономике.

...Люди ждут быстрых изменений, судят по тому, что в магазинах. Но у нас нет еще возможности, чтоб каждая семья почувствовала перестройку.

Надо сказать и вот о чем – о снижении самого понятия членства в партии. О карьеризме, корысти, о личных мотивах на должности. О благодушии... Раз перестройку начинаем с партии – говорить о пороках в ее среде. Не надо бояться.

Горбачев. Проблема кадров – это проблема морального права руководить. А в наших партийных кадрах накопилось очень много такого, что ослабляет возможность говорить о кадрах в других сферах. Не надо бояться правды и по этому вопросу. Основной испуг мы уже пережили. Здесь – источник и интереса к Советскому Союзу, и его авторитета. Это еще надо посмотреть, что сейчас больше значит для мировой политики – наша внешняя линия или наша внутренняя перестройка.

Шеварднадзе. Полтора года показали, что мы способны решать задачи. В народе ведь уже давно возникло сомнение, способен ли социализм вообще решать жизненные задачи.

...Вот мы слушали на Политбюро отчет секретаря обкома из Перми. Люди, вроде, хорошие, знающие, а положение аховое!

Нужен съездовский правдивый разговор на Пленуме.

Самый трудный процесс – это демократизация общества. Все мы вроде «за», а когда самому надо демократизироваться, оказывается, очень трудно.

Горбачев. Ведь тут престиж каждого затрагивается. Каждый боится – не подкоп ли с этой демократизацией под мое положение?

Шеварднадзе. Это – самая трудная сфера, не говоря уже о положении в творческих организациях, с молодежными кадрами.

Горбачев. Здесь надо по-ленински: сочетание старых и молодых!

Шеварднадзе. О международной части. Кризис у них... и т. д. В общем плане это правильно. Но... Рейган и его окружение – люди некомпетентные. Они делают ошибки.

Добрынин. Это мы считаем их шаги ошибками. А для них – это линия, антисоветская стратегия.

Шеварднадзе. Но с точки зрения политico-дипломатической – это ошибки, так же, как и с точки зрения интересов американского общества. То, что они делают в Анголе, в других местах – это против самой Америки.

Как быть дальше нам с Америкой? Вести переговоры. Ничего особенного не ждем. 7 ноября в Женеве¹³ внесли новые предложения. Пусть критикуют. Но для них это испытание... И мы будем наращивать свое мирное наступление.

По СОИ – как разоблачать, мы определились. Основные контуры обозначили. Надо подумать и о новых аргументах.

А как с американским обществом, с пониманием того, что там происходит? Тут мы не продвинулись. Мы не имеем обоснованных оценок.

5-6 месяцев НАТО готовит ответ на Будапештское заседание ОВД¹⁴. Мы об этом знаем. Но знаем ли, чем мы будем отвечать на этот их ответ? Ахромеев знает, а мы нет. Значит, у нас нарушены контакты между МИДом и Министерством обороны.

¹³ 7 ноября 1986 года советская делегация на переговорах в Женеве внесла новые предложения, основанные на рейкьявикских договоренностях по вопросу о ядерных и космических вооружениях (Загладин В.В. Хроника перестройки 1985-1991 гг. АГФ).

¹⁴ 10-11 июня 1986 г. в Будапеште состоялось заседание Политического Консультативного комитета государств - участников Варшавского Договора (ОВД). На нем было принято обращение к государствам - членам НАТО, всем европейским странам с программой сокращения вооруженных сил и обычных вооружений в Европе, в качестве первоначального шага - на 100-150 тысяч с каждой стороны.

Горбачев. Значит, надо иметь подразделение при Политбюро. Ведомства имеют свои аналитические подразделения: Министерство обороны, МИД, КГБ. В Институте у Примакова¹⁵ тоже есть... Но все раскидано. Где-то все это надо сводить. Место это должно быть здесь – в ЦК... Что-то вроде «Совета национальной безопасности», – но чтоб при Политбюро. Подумайте, товарищи, об этом. И чтоб своевременно все в обобщенном виде поступало к нам. Что-то в этом роде уже давно стучится...

Шеварднадзе. А как зажимают на Западе нашу информацию! Петровский¹⁶ в Нью-Йорке семь пресс-конференций дал. Ни одну американцы не выпустили в свои СМИ. Мою пресс-конференцию после Рейкьявика тоже зажали. Арбатова¹⁷ тоже замолчали.

Ну, что ж! Надо учиться пробивать стену. И не допускать шарахания.

В МИДе каждый день мне говорят: одни – до каких пор мы будем отступать?! Другие, наоборот, – сколько еще будем держать «пакет»?!

Алиев. Отставание в экономической, социальной, идеологической сферах связано во многом с кадровой политикой. Провозглашали всегда: «кадры решают все!». Это создавало впечатление, что у нас есть кадровая политика. На самом деле ее не было.

Горбачев. Но она тоже – не застывшее дело.

Алиев. Речь идет о главном – об анализе положения с кадрами и о правильной политике, о стратегии в этом деле. Но многие годы по объективным причинам и из-за ошибок этого не было.

Сложность в том, чтобы кадры представляли интересы общества. А для этого нужна концепция кадровой политики. Это не просто. Но опыт после апреля (1985 года) позволяет ее создать.

¹⁵Примаков, Евгений Максимович, академик АН СССР, директор ИМЭМО АН СССР (Институт мировой экономики и международных отношений) в 1985-1989 годах.

¹⁶Петровский, Владимир Федорович – заместитель министра иностранных дел СССР в 1986-1991 гг.

¹⁷Арбатов, Георгий Аркадьевич – академик АН СССР, директор Института США и Канады при АН СССР в 1967-1995 гг.

Мораль, нравственность должны занять большее место в этой концепции. Согласен с Егором Кузьмичом (*Лигачевым*). Много у нас бюрократизма, консерватизма, благодушия! И главное – моральный облик кадров. Извращения всегда очень остро воспринимаются в партии и в стране.

Горбачев. Если не будет морального оздоровления кадров, народ за нами не пойдет, хоть по уму ты академиком будь. **Нужна и демократизация кадровой политики, и демократизация работы с кадрами. Это тоже – одно из главных требований перестройки.** Очень важен вопрос межнациональных отношений. Тут сложились штампы. Диалектика этого вопроса осталась в стороне. То, что мы достигли, уникально в истории человечества. Но этот опыт надо серьезно осмыслить. А мы утратили видение процесса. Одни недостатки – результат ошибок, а другие – результат положительных процессов национального возрождения, недостатки – продолжение наших достоинств. Надо все это спокойно анализировать.

Алиев. Это и идеологический вопрос, и кадровый.

Горбачев. И экономический... **Все будет зависеть от того, как мы перестроимся психологически.**

Алиев. О международном разделе. Полностью согласен с тем, что сказали до меня товарищи. Завершая 1986 год, мы можем назвать и Женеву¹⁸ (хотя она была в 1985-м), и Заявление от 15 января¹⁹, и Рейкьявик, и последующие события. Рейкьявик – вершина. США обороняются. Все процессы происходят под воздействием СССР. Они нарастают. Это отражается и в общественном мнении в Европе, в Америке, в разных движениях. На Рейкьявик США пошли с большим трудом и не ожидали, чем дело кончилось. Стали откатываться. Мы добились больших успехов в наращивании своего влияния. Но получили обостренную реакцию со стороны США и НАТО.

¹⁸ 19 ноября 1985 г. на саммите в Женеве по ядерному разоружению состоялась первая встреча М.С. Горбачева и Р. Рейгана.

¹⁹ 15 января 1986 года было опубликовано Заявление Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева о программе полной ликвидации ядерного оружия во всем мире.

С ОСВ-2 и 131-м бомбардировщиком Рейган поступил так, потому что они уже не могут изменить движение в свою пользу.

Индийский визит²⁰ тоже не мог у них не вызвать раздражения. Значит, правильно всё.

Медведев. На Пленуме нужна оценка процессов. Происходит очень важное в стране. Придется вновь вернуться и к оценке нашего прошлого. Ибо в процессе перестройки многое вскрывается – и нужна оценка корней тех явлений, чтоб не повторилось.

Речь не о том, чтобы перемывать косточки, а о здоровье перестройки, о переходе к такому, чего не было никогда в стране. О создании облика общества, способного восстановить свою притягательность и у нашего народа, и у мировой общественности.

Поэтому – не сводить Пленум к кадровой технологии.

На Пленуме, полагаю, должна быть информация о Рабочей встрече генсеков соцстран.

Горбачев. Может быть, это интегрировать в кадровую тему? А может быть, пока отложить этот вопрос? А в апреле на очередном Пленуме вернуться к международным делам... не попутно, а с мощнейшими вопросами.

Медведев. 131-й бомбардировщик – провокация. Не поддаваться на нее, а проводить упорно линию, которая показала такой успех в Рейкьявике и в Индии.

Обратить внимание на Европу, выступить с позитивными акциями. Там неоднозначно откликнулись на Рейкьявик.

Полностью поддерживаю Эдуарда Амвросиевича (*Шеварнадзе*).

...Не упускать угол соцстран. Там тоже есть сомнения по Рейкьявику, есть сепаратистские действия (особенно у румын).

У Югославии позиция хуже, чем в Движении неприсоединения, хуже, чем у социал-демократов. Никакого намека на главного виновника гонки вооружений.

²⁰ Визит М.С. Горбачева в Индию 25-28 ноября 1986 г.

На китайском направлении есть возможность для работы. Ваша позиция, заявленная в Индии, оказала здесь серьезное влияние.

Яковлев. Обстановка уникальная. До апрельского Пленума вообще речь шла о способности социализма выжить, а для партии – руководить. Процессы в нашу пользу на мировой арене закрепил Рейкьявик. Во внутренней политике появилась вера, что социализм способен консолидироваться и двигаться вперед.

Появилась четкая взаимосвязь между внутренней и внешней политикой. Разрыв ликвидирован.

Изменилась идеологическая атмосфера в стране. Настроение поддержки. Растет вера, растет интерес к политике. Об этом свидетельствует подписка на газеты: «Комсомолка» на 3 млн. больше, – а это молодежь, «Советская Россия» – на 1 млн. больше, «Известия» – на 40 тыс. больше, «Коммунист» – на 70 тыс., «Правда» тоже немного прибавила. Из московских газет упала подписка только на «Литературную Россию»²¹.

Горбачев. Подумать только, такая российская литература огромная, а газета у них плохая!

Яковлев. Последние полтора года были теоретически активными. При подготовке к съезду, на съезде, после него сформулированы 15-20 крупных положений.

Горбачев. Вопросы лишь поставлены. Они нуждаются в дальнейшей теоретической проработке, требуется вообще прибавить в теоретической работе. Ведь получается, что мы тянем теорию на собственном горбу, тянем при составлении документов и т. п. А между тем сознание раскрепостилось и надо требовать от нашей науки повышения теоретического напряжения.

И первейшая здесь проблема – как раскрывать потенциал социализма.

²¹ «Литературная Россия» не входила в число известных центральных газет, до перестройки не привлекала большого внимания читателей. Пика популярности газета достигла в 1989-1991 гг., когда ее главным редактором был Эрнст Сафонов. При нем газета стала органом «патриотов» в дискуссии с «либералами» о направлении горбачевских реформ.

Функции диагноза, анализа, прогноза утрачены. Надо их восстанавливать.

ЦСУ (*Центральное статистическое управление*) впервые дает анализ с учетом процессов перестройки. Ведь что оказалось? Они даже сведений не давали тем, кто может обобщать процесс – ведущим нашим академикам. И сами боялись давать оценки явлениям, пугались реалий. А ведь в России есть умы, их ей не занимать. Но мы им не давали возможности раскрыть свой потенциал.

Раньше демагог вылезал, и мы начинали с ним бороться. А теперь демагог выглядит скандалистом. И ему сами ученые и сама публика говорят: то, о чем ты треплешь, партия уже сказала и сказала лучше тебя и больше тебя. А ты теперь скажи, что надо сделать, чтобы народу лучше было. Вот в этом – демократизация мозгов.

Яковлев. В условиях нарастания наших инициатив нужна большая финансовая, материальная помощь внешней пропаганде.

Горбачев. Неотложное сформулируйте. Нас обгоняют и могут обогнать по технике, по технологии влияния на человечество. Это очень большой вопрос. Можно иметь прекрасные идеи, но не иметь средств, чтобы донести их до других.

Ахромеев. Военные кадры – это часть общих кадров.

Горбачев. (*Ахромееву*) Продумайте Ваши соображения к Пленуму о военных кадрах. Это будет и проверка для Вас. Я извиняюсь, что прервал.

Ахромеев. Это же люди, которые всю жизнь готовят себя для войны. Они должны все время учиться этому. Что такое – командующий округом? У него 400.000 людей. И надо действовать на уровне ответственности, которую на тебя партия возложила.

О Доктрине. В 1979 году впервые мы сказали, что она у нас оборонительная²². На самом деле все планы всегда были наступательными.

²² А.С. Черняев упоминает о двух инициативах Политического консультативного комитета Варшавского пакта при Брежневе в 1977 г.: неприменение первыми ядерного оружия участниками Хельсинского совещания

Только теперь мы начали перестраиваться. Но есть среди нас, которые зудят, спорят. Это и вопрос теории, не только военной доктрины.

Горбачев. Военная доктрина, как и другие позиции, рождается в дискуссиях. Иначе какая это демократия. **Дискуссия – признак здоровья.** Каждый может внести свой вклад и в коллективное обсуждение, и в коллективное руководство. **Откровенный обмен мнениями позволяет избежать ошибок в политике.** Если что-то есть у тебя, душа болит, скажи, поговорим, обсудим, разберемся. Вот это – коллективное мнение, это – демократизация.

Я вижу свою задачу как Генерального секретаря – развязать свободу мнений. Иначе никакой перестройки у нас не будет. **Вокруг Политбюро стали сплачиваться ученые, умные люди.** Это большое достижение. Мнения могут быть самые противоположные, самые острые, самые критические.

ОСВ-2: у империалистов есть своя логика, они хотят заставить нас подчиниться ей. С этой целью и 131-й бомбардировщик. С военной точки зрения это ничего не значит. Но это – демонстрация силовой политики, причем в условиях после Рейкьявика. Надо обнажать эту логику, которая противоречит интересам мира, и разоблачать их ложь – стремление представить нас нарушителями ОСВ-2, хотя мы до 1985 года сократили больше, чем требовалось по соглашению. А с 1988 года им надо больше сократить, их черед наступил.

Следует **заключительное слово Горбачева**, которое он завершает поручением.

Группе Зайкова:

1. Заявление по ОСВ-2.
2. Практические шаги, чтобы не терять инициативы и чтобы не дать им взорвать до конца послерейкьявикскую обстановку.

и нерасширение обоих блоков – Варшавского Договора и НАТО. См. Черняев А.С. Совместный исход. Дневник двух эпох. Запись 15 января 1977 г.

3. Анализ и перспектива отношений с США на будущее, в контексте борьбы за реализацию наших инициатив.

По окончании темы Пленума:

Горбачев. Хочу посоветоваться.

Два слова – о полемике с Бонном. Не надо, думаю теперь, делать из нее долгосрочной кампании, чтобы не выглядело, что мы помогаем СДПГ. Общество в ФРГ пока на нашей стороне. «Холодный душ» мы уже произвели²³.

По Японии. Сказать, что визит Горбачева будет. Но не называть 1987 год, в сообщении подчеркнуть, что «советско-японские отношения – весь их комплекс – находятся постоянно в поле внимания советского руководства». И, мол, просим передать это лично Накасонэ.

Громыко. Территориального вопроса с Японией нет.

Горбачев. Лишней земли у нас нет. Но имеется записка, в которой предлагается сказать, что СССР готов обсуждать этот вопрос. Она была написана еще в 1973 году. Надо ее найти.

О визите Наджиба. Не очень откладывать. Мы готовы к нему? Неделя потребуется на оформление.

О Сахарове и Боннэр²⁴. Есть информация по шифровке. Сахаров (17 ноября) хотел написать письмо Велихову²⁵ со своими идеями о безопасности АЭС. Предлагает строить их под землей. Предлагает также использовать ядерные взрывы в целях предотвращения землетрясений.

Боннэр против – мол, не надо им продаваться, идею присвоят, и только ухудшится наше положение. Он отложил письмо.

²³ Имеется в виду реакция на интервью американскому еженедельнику «Ньюсвик» (Newsweek), которое Федеральный канцлер ФРГ Гельмут Коль дал во время своего пребывания в США 20-23 октября 1986 г. Оскорбительное сравнение Горбачева с Геббельсом, которое позволил себе Коль, получило широкий резонанс не только в СССР, но и в ФРГ. См. Совещание М.С. Горбачева с членами Политбюро ЦК КПСС 10 ноября 1986 г. в Хронике жизни и деятельности М.С. Горбачева. (См.: Хроника ноября 1986 года. Совещание в ЦК КПСС с членами Политбюро 10 ноября 1986 года.)

²⁴ Академик А.Д. Сахаров и его жена Е.Г. Боннэр находились в это время в ссылке в г. Горьком (Нижний Новгород). 22 октября 1986 года Сахаров обратился с просьбой прекратить его депортацию и ссылку жены.

²⁵ Велихов, Евгений Павлович – академик АН СССР, Вице-президент АН СССР в 1978-1991 гг.

23 ноября – письмо Марчуку²⁶. Боннэр опять против. Отложили разговор.

Я думаю так. Пусть Марчук поедет к Сахарову в Горький, пусть скажет ему: вся страна в работе, нужны все патриотические силы. Надо, чтобы все включились в работу, приезжайте, мол, в Москву. Обе квартиры и дача за вами. Если еще что нужно, сделаем. И пусть Марчук скажет Сахарову, что, мол, советовался в ЦК. Надо, чтобы Марчук перед этим собрал Президиум АН. Поговорил. Получил согласие. Указ об административной высылке отменить.

Источник: Материалы проекта Горбачев-Фонда «Как “делалась” политика перестройки». АГФ. Фонд № 10. Опись № 2.

²⁶ Марчук, Гурий Иванович – академик АН СССР, Президент Академии наук СССР в 1986-1991 гг.